

Ирина Прибыткова

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ И ЭМПИРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Введение

Расширение Европейского Союза (ЕС) изменило геополитическую карту Восточной и Центральной Европы. Украина, Беларусь и Молдова, граничащие на западе с новыми членами ЕС – Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией, приобрели статус страны-соседа на восточных рубежах расширяющегося Европейского Союза. В то же время все три страны имеют общие границы с другими странами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ): Украина и Беларусь, прежде всего, с Российской Федерацией, а Молдова – с Украиной. Практически на всем своем протяжении эти границы имеют прозрачный характер. Это обстоятельство существенно влияет на размеры, структуру и интенсивность миграционных потоков, имеющих как законный, так и незаконный характер. В этом контексте Украина, Беларусь и Молдова рассматриваются как страны происхождения, назначения и транзита разнообразных миграционных потоков. Однако в терминах международной трудовой миграции они воспринимаются прежде всего как страны происхождения зарубежных гастарбайтеров.

Международная трудовая миграция стала предметом едва ли не главной озабоченности для большинства западных экономик. Правительства стран ЕС осознают сегодня, что в условиях глобализирующегося мира необходимо искать и находить взаимовыгодные формы экономического и политического сотрудничества в области трудовой миграции в странах происхождения, назначения и транзита рабочей силы.

В этой статье автор предпринимает попытку обобщить некоторые теоретические положения и методологические подходы к изучению миграционного поведения населения, оценке уровня удовлетворения базовых потребностей и качества жизни индивидов, их социального самочувствия, миграционных установок и планов. Анализируются предпосылки зарубежной трудовой миграции украинцев и основные параметры ее потоков.

Теоретические предпосылки и методологические подходы к изучению миграционного поведения населения

Исходные теоретические понятия

Миграционное поведение – это совокупность действий и отношений, детерминирующих переселения индивидов либо отказ от них. В рамках изучения миграционного поведения исследуются социально-психологические аспекты индивидуального, группового и массового отношения людей к перемене места их жительства. Территориальные перемещения индивидов осуществляются в некоем социально-пространственном континууме, который мы определили как *пространство возможностей* или *пространство стимулов*, каждая точка которого характеризуется некоторым набором жизненных благ и воспринимается людьми с позиций и в контексте *качества жизни*.

Качество жизни – это категория, ориентированная на оценку степени удовлетворения потребностей человека, которые не поддаются прямому количественному измерению. О качестве жизни можно говорить, опираясь на мнения людей и их оценки совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, *как они понимаются и представляются отдельным индивидом и отдельной группой населения*. Оценка качества жизни зависит от уровня удовлетворения базовых потребностей человека в наиболее важных ее сферах. Сила воздействия той или иной потребности индивида (ее потенциал) на его оценочные суждения есть функция от степени ее удовлетворения [Maslow, 1934].

Потребности человека имеют иерархическую структуру и разделяются на базисные и производные (или мета-потребности). Интенсивность потребности определяется ее местом в общей иерархии, а сам принцип иерархии называют также *принципом доминанты* (господствующей в данный момент потребности).

Качество и уровень жизни в концептуальном измерении

Обсудим общие черты и различия концепций качества жизни и уровня жизни, а также концепцию коллективной и личной безопасности и прав человека в контексте проблемы качества жизни. Это поможет нам приблизиться к пониманию феномена пространственной самоорганизации населения, поскольку качество жизни является значимым регулятором миграционного поведения населения.

Концепция *качества жизни и уровня жизни* не тождественны, хотя и явно связаны и не являются взаимоисключающими. Исследователи отводят *уровню жизни* роль инструмента, кото-

рый может и должен быть использован для достижения возможно более высокого качества жизни для каждого индивида и каждой их группы.

Еще в начале 1960-х годов по рекомендации ООН в концепцию уровня жизни были включены следующие девять компонентов:

- здоровье
- потребление продуктов питания
- образование
- занятость, условия труда
- жилищные условия
- социальное обеспечение
- одежда
- рекреация, свободное время
- права человека

Несколько позже появилась шведская версия концепции уровня жизни (Johansson, 1973), включавшая шесть из этих компонент, но изменившая три остальные:

- труд и условия труда
- экономические возможности
- политические возможности
- школьное обучение
- здоровье и доступ к медицинской помощи
- формирование семьи и семейные отношения
- жилище
- питание
- свободное время и его организация

Отличительной особенностью шведской версии концепции уровня жизни является то, что она направляет и вводит в определенные рамки информацию о сфере, где *политический механизм* так или иначе влияет на условия жизни различных групп населения через конкретную социальную политику.

В такой трактовке концепции уровня жизни выделяются следующие основные аспекты. Во-первых, предполагается, что *отдельным показателям каждого компонента должны быть приданы определенные веса (допустимо и нулевое значение весов) в системе политических предпочтений*. При этом, по мнению Юханссона, следует отказаться от тотального измерителя благосостояния на основе конструирования какого-либо обобщающего показателя, скажем, некоей общей массы благосостояния. Во-вторых, эта концепция ориентирована скорее на *анализ того, каким образом индивид распоряжается имеющимися возможностями, чем на то, как*

удовлетворяются его потребности. В-третьих, концепция эта включает *характеристики политических возможностей*.

Однако уровень жизни – не единственный инструмент для достижения высокого качества жизни людей. Особое внимание социальная политика должна уделять психосоциальным аспектам жизнедеятельности людей, а также своевременному изменению формулирования социальных целей.

Главным для качества жизни индивида является соответствие ситуационных характеристик (потребностей и возможностей) его ожиданиям, его способностям и нуждам, *как их понимает сам индивид*. Хотя некоторые показатели уровня жизни и согласуются с *оценками индивидов и их групп своего собственного положения, большинство из них на это не рассчитано*. Сам их перечень предполагает, что основная часть оценок должна быть проведена экспертами и другими авторитетными лицами, и лишь незначительное их число ориентируется на мнение людей. Хотя любой человек может лучше всего судить сам о своем положении и состоянии, не жели это сделает «большой брат», готовящий экспертные заключения.

Для измерения иерархии потребностей человека могут быть использованы различные подходы. Так, в частности, А. Маслоу к числу базисных относит потребность в пище, безопасности, позитивной самоидентификации и ряд других, а к числу производных – потребность в справедливости, благополучии, порядке и единстве социальной жизни (так называемые мета-потребности). А. Маслоу полагает, что базисные потребности человека постоянны, а производные изменяются. Мета-потребности ценностно равны друг другу и поэтому не имеют иерархии. Базисные же потребности, напротив, располагаются согласно принципу иерархии в восходящем порядке: от «низших» материальных до «высших» духовных [Современная западная социология..., 1990, С. 177].

Главные потребности людей связаны с их физиологическими и сексуальными нуждами, удовлетворение которых обеспечивают их выживание. К их числу принадлежат потребности в продолжении рода, пище, дыхании, физическом движении, одежде, жилище, отдыхе. Пока не будут удовлетворены физиологические потребности, связанные с выживанием, игнорируются все остальные. Как выразился герой Бертольда Брехта, “erst kommt das Fressen, dann Kommt die Moral” (сначала жратву, а потом мораль) [Levi, Andersson, 1974, С. 117].

Удовлетворив самые насущные потребности, индивиды стремятся обеспечить себе и своим семьям необходимый уровень безопасности, свободы, равенства, социальной идентификации и общения; право на получение информации, участие в общественной жизни, управлении и распределении ресурсов; уверенность в завтрашнем дне, стабильности условий жизнедеятельности, а в сфере занятости – гарантированной работе и страховании от несчастного случая. Эти потребности А. Маслоу определяет как *экзистенциальные и социальные*.

За ними следуют *престижные* потребности (в уважении со стороны «значимых других», статусе, престиже, служебном росте, признании и высокой оценке) и *духовные* потребности – в самовыражении через творчество.

Базисные потребности представляют собой мотивационные переменные, которые по мере взросления человека, с одной стороны, а с другой – по мере их реализации, следуют друг за другом. Физиологические и экзистенциальные потребности А. Маслоу определяет как первичные или врожденные, а социальные, престижные и духовные – как вторичные или благоприобретенные. Замена первичных (низших) потребностей вторичными (высшими) и составляет содержание и смысл процесса возвышения потребностей. В соответствии с принципом иерархии потребностей каждого более высокого уровня сохраняются актуальными и требующими удовлетворения лишь после того, как удовлетворены предыдущие запросы и нужды [Современная западная социология..., 1990, С. 178].

Случается, однако, что люди, ориентированные на те или иные жизненные блага, забывают, что их приобретение может означать отказ от других или нескольких других. Хорошая жизнь – это динамический баланс удовлетворенности всеми сторонами жизни, притом баланс, который не может быть определен экспертным путем. Он будет различным для разных людей и будет характеризовать каждую индивидуальность.

Об этом следует помнить и иметь это в виду при выработке социальной политики с такими подвижными границами и свободой выбора, при которых каждый человек был бы способен достичь удовлетворенности если не всеми, то во всяком случае основными сторонами собственной жизни. Очевидно, что сегодня мы еще очень далеки от этой утопической цели.

При том низком уровне жизни, который характерен сегодня для большинства людей в Украине, даже некоторое его повышение безусловно будет оценено общественным мнением как улучшение качества жизни. Однако если допустить, что рост благосостояния соотечественников станет стабильным, не следует ожидать, что их удовлетворенность жизнью будет автоматически и пропорционально возрастать при улучшении материальных стандартов и расширении деятельности сферы обслуживания и видов оказываемых услуг. Это станет красноречивой иллюстрацией к огромной важности психосоциетальных факторов в оценке индивидом качества жизни, частично из-за того, что ожидания и надежды относятся к категории, которая легко поддается влиянию извне. Ожиданиями можно манипулировать и злоупотреблять удовлетворением потребностей, что нередко случается в действительности. Ожидания каждого человека, а также различия в проявлении противоречий между этими ожиданиями и реальной действительностью будут обуславливать эффект, описанный Чарльзом Диккенсом в "Дэвиде Копперфильде": *Годовой доход - двадцать фунтов, годовой расход - девятнадцать фунтов девятнадцать шиллингов, шесть пенсов, и в итоге счастье. Годовой доход - двадцать фунтов, годо-*

вой расход - двадцать фунтов и шесть пенсов, и в итоге нищета [Levi, Andersson, 1974, С. 119].

Реакции неудовлетворенности, разочарования или даже депрессии могут проявиться при таких жизненных стандартах, которые большинство людей признало бы в высшей степени благоприятными или хорошими. Как говорят в народе: *у кого жемчуг мелок, а у кого щи негусты*. Различия в реакциях зависят от глубины разрыва между ожиданиями и воспринимаемой реальностью, а также от скорости, с которой растет этот разрыв.

Частично расхождения зависят также и от неспособности либо неумения понять и/или оценить окружающие людей реалии. Последние нередко скрывают в себе выгодные возможности, увидеть которые мешает увеличивающаяся непропорционально быстро тенденция воспринимать перемены к лучшему как должное. Поэтому качество жизни во многом определяется не только ожиданиями, но также восприятием и оценкой реальности. Эти ожидания могут часто оказаться и завышенными, и заниженными.

Концепция качества жизни, фундаментальная для большинства восточных философий и в известной степени распространенная среди людей древнего мира, оценивалась многими в индустриальном и постиндустриальном мире как расплывчатая, туманная и не содержащая конструктивного начала. Однако новейшие исследования социологов и психологов в области революции возрастающих ожиданий и их конфликта с доступными ресурсами и способом их распределения свидетельствуют о том, что игнорировать проблему неудовлетворенности людей их образом, стилем, уровнем и качеством жизни - значит обречь на неудачу все попытки обеспечить безопасное и стабильное будущее своему обществу.

Коллективная и личная безопасность в контексте проблемы качества жизни и соблюдения прав человека

Политическая стабильность и личная безопасность людей, также как и гарантии осуществления прав человека – неотъемлемая составляющая качества жизни.

В недалеком прошлом к числу проблем безопасности аналитики относили, как правило, военно-силовой баланс между разными государствами и блоками, а также способность последних защитить свой суверенитет. С распадом СССР и окончанием холодной войны между сверхдержавами внимание мирового сообщества привлекли другие источники нестабильности: вооруженные конфликты внутри государств, межэтнические конфликты, нищета, безработица и социальное расслоение, организованная преступность, международный терроризм, а также нелегальные миграции и массовые перемещения людей. Понятие безопасности приобрело более широкое значение и целостный, холистический характер.

Резюмируя этот новый более интегрированный подход к вопросу международной безопасности, Совет Безопасности ООН в январе 1992 г. принял декларацию, которая официально признала, что “невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях обрели характер угрозы миру и безопасности” [Security Council Summit Meeting, 1992]. Так был изменен прежний порядок международных приоритетов. Гуманитарные и этические вопросы, которые играли ранее весьма ограниченную роль в дискуссии о мировой безопасности, сейчас занимают в ней центральное место. *В последние годы все в большей степени признается органическая и нерушимая связь между безопасностью государств и благосостоянием живущих в них граждан.*

Еще одним признаком эволюции понятия безопасности является усиление роли международного сотрудничества в отличие от имевших распространение ранее соперничества и конфликтов. Сегодня уже признано, что основные угрозы международной, национальной и личной безопасности являются по своей природе транснациональными и не могут быть эффективно устранены с помощью односторонних действий. И хотя сохранение идеологических, цивилизационных и культурных различий и противостояние национальных или региональных интересов ограничивают развитие международного сотрудничества, тем не менее имеет место тенденция к согласованию многосторонних действий при решении таких общемировых проблем как права человека, окружающая среда, международный терроризм, положение женщин, рост народонаселения, здоровье и массовые эпидемии, бедность и ряд других.

Таким образом, понятие безопасности за последние годы расширилось и обрело *более гуманистический, ориентированный на человека характер*. Особо важную роль сыграл в формировании новой парадигмы безопасности подготовленный ПРООН “Доклад о человеческом развитии”. В его издании 1994 г. говорится, что *безопасность человека имеет два основных аспекта: защита от хронических угроз (таких как голод, эпидемии и репрессии), и защита от внезапных и губительных катаклизмов, нарушающих течение повседневной жизни*. Там же говорится о том, что утрата безопасности человека может быть “делом рук самого человека (в силу ошибочного политического выбора), следствием воздействия природных стихий или сочетанием того и другого” [Human Development Report, 1994; Booth K., 1995].

Наиболее очевидной и безотлагательной проблемой является отсутствие *физической безопасности*, особенно в ситуациях, которые характеризуются длительным состоянием напряженности, стихийными вспышками насилия в разных местах и постоянной опасностью для жизни и здоровья людей. Насилие, голод, эпидемии или их угроза создают атмосферу страха за свою жизнь и нарушают *психологическую безопасность* людей.

Менее очевидная, но не менее важная форма безопасности связана с их *правовым статусом* и возможностью участвовать в судопроизводстве. В этом отношении особую значимость приобретает гражданство, которое является важнейшим компонентом безопасности человека.

Не иметь гражданства означает для отдельных лиц и их групп быть лишенным защиты государства. В этих случаях нарушается их *правовая безопасность* [Прибыткова И., 1997]. И, наконец, проблемные ситуации в жизни людей возникают в связи с нарушением их *материальной безопасности*, особенно в странах, переживающих экономический кризис, либо разрушенных военными действиями. Несмотря на всю свою изобретательность и постоянные поиски новых возможностей выживания, найти их людям очень нелегко.

Обеспечение коллективной и личной безопасности населения невозможны *без уважения прав человека*. Это обстоятельство поставило Организацию Объединенных Наций, правительства разных стран и другие институты перед необходимостью пересмотра традиционных методов и поисков новых, более эффективных способов защиты прав человека.

Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г., каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Он также имеет право иметь собственность, свободно перемещаться внутри своих стран и за их пределы, пользоваться гарантией от вторжения в личную и семейную жизнь, не подвергаться незаконной высылке и ряд других. Однако новейшая история изобилует примерами, когда эти права нарушаются не только в связи с индивидуальными характеристиками или деятельностью человека, но и вследствие его принадлежности к какой-либо социальной или этнической группе. Международное сообщество выработало ряд правовых документов, в соответствии с которыми группы людей, желающие сохранить свою идентичность, не должны подвергаться насильственной ассимиляции, сегрегации или дискриминации. Так, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, что подобные меньшинства “не должны лишаться права... поддерживать свою культуру, исповедовать свою религию и пользоваться своим языком”. А в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах однозначно утверждается, что *вопросы материального благополучия должны рассматриваться в терминах соблюдения прав человека* [NGO Manual on International and Regional Instruments concerning Refugees and Human Rights, 1998].

Жизнь украинского общества характеризуется значительной социальной напряженностью и отсутствием материальной, психологической, правовой и физической безопасности людей. Это не могло не повлиять на социальное самочувствие соотечественников и их оценки качества жизни. Образ современного украинского общества ассоциируется у них прежде всего с разрухой, безалаберщиной и тупиком. В будущее же они смотрят с надеждой, тревогой и растерянностью. Однако при всем при том их не покидают оптимизм и интерес к будущему своей страны.

Качество жизни и социальное самочувствие в оценках украинцев

Оценка качества жизни зависит от степени удовлетворения базовых потребностей в наиболее важных сферах жизни человека, к числу которых принадлежат благосостояние семьи, работа и занятость, здоровье и необходимая медицинская помощь, доступ к современным экономическим и политическим знаниям, правовая помощь в защите прав человека и гражданских свобод, уверенность в личном будущем, нормы и ценности, объединяющие людей в государстве и обществе.

По данным наблюдения условий жизни домохозяйств Государственным Комитетом Украины по статистике в 1999-2004 гг. в стране происходило уменьшение доли населения со среднедушевыми расходами ниже прожиточного минимума: если в 2000 г. 87.9% всех домохозяйств в Украине не имели денежных ресурсов для преодоления этого барьера, то в 2004 г. их удельный вес сократился до 73.8%. Увеличение доходов населения, которое происходило благодаря повышению уровня минимальной заработной платы, рост размера пенсий и отдельных видов социальной помощи оказали влияние на увеличение среднемесячных совокупных доходов и расходов населения, однако не способствовали сокращению дифференциации населения по уровню благосостояния. Перераспределение национального богатства в постсоветской Украине сопровождается значительной поляризацией ее населения по уровню доходов и ростом социального неравенства.

Несмотря на оптимистические рапорты Государственного комитета по статистике четверо из десяти украинцев в апреле 2006 г. засвидетельствовали, что считают себя бедными, а еще 4.2% оценили материальный уровень жизни своей семьи как нищенский и только 1% граждан страны – как зажиточный (Табл. 1). По мнению жителей страны, прожиточный минимум в денежном эквиваленте должен был быть по меньшей мере в 1.8 раза большим. А для обеспечения нормальной жизни среднедушевой совокупный доход в расчете на одного члена семьи должен был превышать размер прожиточного минимума в 2.9 раза и в 1.7 раза – среднемесячную номинальную заработную плату в Украине в 2005 г.

У украинцев есть все основания считать себя небогатыми людьми: 37.1% из них утверждают, что денег им хватает только на еду, а еще 4.2% живут впроголодь; 0.5% жителей страны часто не имеют ни еды, ни денег и вынуждены просить милостыню (Табл. 1). Таким образом, 41.8% украинцев бедны вне всяких сомнений (в 2000 г. 62% жителей страны называли себя бедными). Заметим, что недоедание и голод рассматриваются в мировой практике как свидетельство бедности населения.

Почти каждый второй украинец так или иначе не удовлетворен своей жизнью в целом (12.1% - совсем и 31.9% - в определенной степени), а средний уровень удовлетворения потребностей оценивается индексом 38.3 балла. Заметим, что среднее значение интегрального индекса социального самочувствия (40 баллов) принимается за условный ноль, ниже которого имеют место лишь показатели негативного уровня удовлетворения потребностей индивидов. Каждый пятый житель Украины (19.9%) утратил социальный оптимизм, надежду на то, что положение в стране изменится к лучшему, а каждый десятый (9.8%) вообще утратил веру в свои силы. Кроме того, каждый пятый украинец (19.2%) в течение последних 12 месяцев неоднократно испытывал значительные материальные затруднения, когда был лишен возможности купить даже необходимые продукты. Каждый восьмой житель украинцы ощущал свою незащищенность перед произволом власти (13.1%). Однако более всего украинцы боятся сегодня роста цен (80.8% против 66.4% в 1992 г.), безработицы (64.9% против 60.3% в 1992 г.), а также невыплаты зарплат, пенсий и пособий (55.8%).

Таблица 1

Уровень материального благосостояния украинской семьи, апрель 2006 г., %

Оценки уровня материального благосостояния семьи	Все жители Украины	В том числе					
		Имеющие опыт работы за рубежом	Из них				Не имеющие опыта работы за рубежом
			1 раз	2 раза	3 раза	Более 3-х раз	
<i>Как Вы оцениваете изменения, которые произошли в материальных условиях жизни Вашей семьи в последние 12 месяцев?</i>							
Значительно ухудшились	16.9	14.7	14.1	12.8	15.0	17.5	17.1
Немного ухудшились	22.1	20.1	18.8	17.9	25.0	22.5	22.4
Остались такими же	47.0	43.4	43.5	51.3	25.0	45.0	47.4
Немного улучшились	13.3	18.5	21.2	15.4	25.0	12.5	12.7
Значительно улучшились	0.7	3.3	2.4	2.6	10.0	2.5	0.4
<i>Каким было материальное положение Вашей семьи в целом в последние два-три месяца?</i>							
Часто отсутствуют деньги – иногда просим милостыню	0.5	0.6	-	-	5.6	-	0.5
Нехватает продуктов питания – иногда голодаем	4.2	3.4	2.4	5.6	5.6	2.6	4.3
Хватает только на продукты питания	37.1	30.3	39.0	19.4	16.7	28.2	37.8
В целом хватает на жизнь	17.8	37.7	36.6	44.4	38.9	33.3	37.8
Хватает на все необходимое, однако нам не до сбережений	16.3	20.5	15.9	22.2	33.2	23.0	15.9
Хватает на все необходимое, делаем сбережения	3.7	6.9	6.1	8.3	-	10.3	3.4
Живем в полном достатке	0.3	0.6	-	-	-	2.6	0.3
<i>Как Вы оцениваете в целом материальное положение Вашей семьи в настоящее время?</i>							
Ниже черты бедности	4.2	2.7	1.2	5.1	-	5.0	4.4
Бедные	40.7	27.3	23.5	23.0	36.8	35.0	42.4

Средние	53.6	68.3	75.3	69.2	63.2	55.0	52.2
Зажиточные	0.9	1.1	-	2.6	-	2.5	0.9
Богатые	0.1	1.5	-	-	-	2.5	-
<i>Можете ли Вы отнести свою семью к среднему классу?</i>							
Наверное. да	39.0	44.0	44.7	51.3	35.0	40.0	38.5
Наверное. нет	45.6	35.3	31.8	30.8	45.0	42.5	46.7
Трудно сказать	15.4	20.7	23.5	17.9	20.0	17.5	14.8

Более предметные представления о материальном уровне жизни украинских семей и качестве жизни украинцев читатель может извлечь из таблиц 1 и 2, основанных на данных социологического мониторинга «Украинское общество 1992-2006»¹. К их более подробному анализу мы вернемся позже при обсуждении проблемы занятости и зарубежной трудовой миграции украинцев.

Таблица 2

Качество жизни в оценках украинцев, апрель 2006 г., %

Показатели качества жизни	Все жители Украины	Имеющие опыт работы за рубежом	В том числе				Не имеющие опыта работы за рубежом
			Из них				
			1 раз	2 раза	3 раза	Более 3-х раз	
<i>Удовлетворены ли Вы в целом своим положением в обществе в настоящее время?</i>							
Скорее не удовлетворен (а)	49.0	49.4	48.8	34.2	50.0	65.0	49.0
Трудно сказать, удовлетворен(а) или нет	30.6	30.8	31.0	36.8	35.0	22.5	30.6
Скорее удовлетворен(а)	20.2	19.8	20.2	28.9	15.0	12.5	20.3
<i>Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?</i>							
Совсем не удовлетворен(а)	12.1	8.7	10.6	-	10.0	12.5	12.5
Скорее не удовлетворен(а)	31.9	31.0	36.5	23.0	40.0	22.5	32.0
Трудно сказать, удовлетворен или нет	26.3	31.5	24.7	38.5	45.0	32.5	25.7
Скорее удовлетворен (а)	27.4	26.6	27.0	35.9	5.0	27.5	27.5
Полностью удовлетворен(а)	2.2	2.2	1.2	2.6	-	5.0	2.2
<i>Как Вы считаете, от чего в наибольшей степени зависит Ваша жизнь?</i>							
В большей степени от внешних обстоятельств	18.9	16.3	16.5	15.4	15.0	17.5	19.2
В некоторой степени от меня самого, но больше от внешних обстоятельств	29.5	27.2	30.6	20.5	30.0	25.0	29.8
В одинаковой степени и от меня, и от внешних обстоятельств	31.8	29.3	32.9	28.2	25.0	25.0	32.0
В большей степени от меня, нежели от внешних обстоятельств	10.4	12.5	14.1	10.3	15.0	10.0	10.2
В большей степени от меня самого	9.3	14.7	5.9	25.6	15.0	22.5	8.7
<i>Как Вы считаете, какое из следующих утверждений наилучшим образом отражает нынешнюю</i>							

¹ Ежегодные измерения общественного мнения организованы и проводятся Институтом социологии НАН Украины с 1992 г. по настоящее время.

Показатели качества жизни	Все жители Украины	В том числе					
		Имеющие опыт работы за рубежом	Из них				Не имеющие опыта работы за рубежом
			1 раз	2 раза	3 раза	Более 3-х раз	
<i>ситуацию в Украине?</i>							
Все не так плохо и можно жить	13.4	18.5	21.2	15.4	15.0	17.5	12.8
Жить тяжело, но пока еще можно терпеть	48.6	47.8	45.9	56.4	40.0	47.5	48.7
Терпеть наше тяжелое положение больше невозможно	29.0	23.4	23.5	12.8	30.0	30.0	29.7
Трудно сказать	9.0	10.3	9.4	15.4	15.0	5.0	8.8
<i>Как Вы считаете, Ваша жизнь улучшилась в течение ближайшего года или никакого улучшения не произойдет?</i>							
Никакого улучшения не произойдет	35.3	25.5	27.1	28.2	30.0	17.5	36.4
Трудно сказать	43.1	46.2	49.4	41.0	45.0	45.0	42.8
Более или менее наладится	21.6	28.3	23.5	30.8	25.0	37.5	20.8
<i>Что Вы можете сказать о своем настроении в последнее время?</i>							
Чудесное настроение	4.5	7.0	8.2	2.6	5.0	10.0	4.2
Нормальное, ровное состояние	47.6	47.3	41.2	61.5	45.0	47.5	47.6
Испытываю напряженность, раздражение	30.2	28.3	28.2	20.5	30.0	35.0	30.4
Испытываю страх, тоску	6.1	4.9	7.1	2.6	5.0	2.5	6.2
Трудно сказать	11.6	12.5	15.3	12.8	15.0	5.0	11.6

На оценки качества жизни украинцев значительное влияние оказывает уровень удовлетворения их базовых потребностей. В последние два года он не только не вырос, но по некоторым позициям даже ухудшился. В частности это произошло в сфере занятости.

Занятость и зарубежная трудовая миграция

По данным Государственного Комитета статистики Украины в 2006 г. размеры безработного населения в трудоспособном возрасте, рассчитанные по методологии Международной организации труда (МОТ), составили 1513,7 тыс. человек (в 2004 г. – 1888.2 тыс. чел.; в 2005 г. – 1595.2 тыс. чел.). Уровень незанятости жителей Украины достиг в 2006 г. 7.4% (в 2004 г. – 9.2%, в 2005 г. – 7.8%). По состоянию на 5.04.2007 г. этот показатель составил для Франции 9.4%, Германии – 8.4%, Финляндии – 7.7%, Швеции – 7.0%, а для Украины – 6.8%². Относительные размеры незанятости населения в Украине колеблются в достаточно широком диапазоне: от 9.8% в Тернопольской области до 0.5% в Киеве.

Уровень зарегистрированной безработицы населения достиг в 2006 г. 3.8% экономически активного населения трудоспособного возраста (в 2004 г. – 4.7%, в 2005 г. – 4.4%). Украина за-

² [http:// www.europa.eu.int/comm/eurostat](http://www.europa.eu.int/comm/eurostat)

няла второе место по этому показателю после Армении на постсоветском пространстве (соответственно 7.5%).

Однако по данным мониторинга Института социологии НАН Украины, уровень незанятости населения оказался еще выше: по состоянию на апрель 2006 г. не работали и не имели никаких источников дохода 3.2%; не имели постоянного места работы, однако подрабатывали в разных местах в зависимости от обстоятельств еще 5.2%, а доля зарегистрированных безработных составляла 1.3% - всего 9.7% трудоспособного контингента страны (в 2004 г. – 12.4%, в 2005 г. – 9.8%). Почти три четверти взрослого населения (73.2%) считают, что найти работу в месте проживания в соответствии с квалификацией и с достаточным заработком труднее всего (в 2005 г. – 74.3%). И хотя ситуация на рынке труда понемногу улучшается, 43.0% взрослого населения уверены, что в их населенном пункте трудно найти любую работу (в 2005 г. – 46.5%).

Многие украинцы в поисках работы и доходов отправляются за пределы Украины: в апреле 2006 г. это подтвердили 15.7% взрослых жителей страны (в 2004 г. – 11.8%, а в 2005 г. – 12.1%). В их семьях по меньшей мере один человек имеет опыт временной работы за рубежом. При этом наблюдается тенденция к росту потоков трудовой миграции из Украины. А личный опыт работы за рубежом уже имеет каждый десятый украинец (10.5% в начале 2006 г.). Из числа работавших в других странах 4.7% выезжали туда на заработки один раз, 2.2% - дважды, 1.1% - трижды, а более трех раз – 2.2%. Таким образом, каждый третий гастарбайтер может рассматриваться как профессиональный трудовой мигрант. В 2006 г. планировали отправиться на заработки за пределы Украины 6.0% ее граждан (Табл. 4). Только 28.3% трудовых мигрантов, работавших за рубежом, имели трудовое соглашение, заключенное с их работодателем. Все остальные работали нелегально.

Более детальный анализ данных, предоставленных в таблицах 1-3, выявляет заметные различия во мнениях и оценках соотечественников, имеющих опыт работы за рубежом и никогда не посещавших другие страны с трудовыми целями. Наблюдаются расхождения и в оценках и мнениях трудовых мигрантов, выезжавших на работу за пределы Украины от одного до трех и более раз.

Те, кто не имеют опыта зарубежной трудовой миграции, чаще отмечают ухудшение материального благосостояния своей семьи за минувший год и ее более ограниченные финансовые возможности в последние два-три месяца. Среди них заметно больше людей, относящих свои семьи к числу бедных и очень бедных (46.8%) и в равной степени отрицающие свою принадлежность к среднему классу (46.7%). Неработающие за рубежом люди в сравнении с гастарбайтерами заметно чаще утверждают, что их семейный бюджет может обеспечить им лишь приобретение продуктов питания, а в некоторых случаях средств нехватает даже на еду (Табл. 1). И хотя они в такой же степени, что и все остальные, недовольны своим положением в обще-

стве, они чаще других демонстрируют неудовлетворенность качеством своей жизни и воспринимают свои жизненные коллизии как данность, от них не зависящую. Среди них реже встречаются оптимисты, полагающие, что *все не так плохо и жить вполне можно*, однако гораздо чаще находятся люди, утверждающие, что *терпеть их тяжелое положение уже невозможно* (29.7% против 12.8%). Немногие из них ожидают каких-либо улучшений в своей жизни в ближайший год (лишь каждый пятый) и, наконец, именно эти люди чаще других испытывают психологический дискомфорт, переживая ситуации напряженности и раздражения, страх и тоску (Табл. 2).

Украинцы, имеющие опыт работы за рубежом, выгодно отличаются от прочих соотечественников повышенной жизнестойкостью, оптимизмом и самостоятельностью. Их отличают и более высокие оценки уровня материального благосостояния их семей и качества собственной жизни, они с большей уверенностью смотрят в завтрашний день. Этот контингент объединяет людей с зарубежным стажем работы различной продолжительности. Наиболее опытные из них оценивают свое материальное положение, качество жизни и перспективу, как правило, выше других (Табл. 1, 2). Эти люди обладают различными статусами на рынке труда как за рубежом, так и дома (Табл. 3).

Среди гастарбайтеров в 2.8 раза чаще встречаются работодатели и самозанятые (18.5% против 6.5%), а среди занятых на украинских рынках труда чаще можно обнаружить наемных работников (43.8% против 38.0%) и безработных (44.4% против 40.2%). Заметим, что наиболее высока доля незанятых среди гастарбайтеров, лишь единожды выезжавших за рубеж (48.2%). По-видимому отсутствие рабочего места и стало для них побудительным мотивом для поиска работы за рубежом.

Занятые на отечественных рынках труда работают чаще в общественном секторе (25.8% против 16.3%), а работающие за рубежом отдают предпочтение частному сектору занятости (34.8% против 24.3%) либо труду в обоих секторах одновременно (13.6% против 3.7%). В частном секторе наиболее часто трудятся украинцы, имеющие двухкратный, трехкратный и более опыт зарубежной работы (40.0% - 45.0%), а в обоих секторах заняты чаще других украинцы, лишь однажды выезжавшие за рубеж (20.0%).

Своей работой чаще не довольны в той или иной степени гастарбайтеры (31.8% против 18.6%). В то же самое время чувство частичной удовлетворенности рабочим местом чаще других испытывают украинцы, выезжавшие за рубеж три или более раз (соответственно 21.0% и 25.0%), а полностью довольны работой бывают чаще лица с двухкратным опытом поездок за пределы страны (7.9%). Заметим, что за границей украинцы занимают, как правило, рабочие места, не соответствующим по своим характеристикам их профессии и образовательному уровню. Об этом свидетельствуют 43.2% работавших за рубежом соотечественников. Наиболее часто такое несоответствие отмечают те из них, кто имеет трехразовый и чаще опыт работы в

других странах: соответственно 57.9% и 62.2%. В отличие от них соотечественники, занятые на внутриукраинских рынках труда, заметно реже упоминают о несоответствии их образовательного уровня и профессиональных навыков требованиям рабочего места: таковых насчитывается лишь 34.7%. Они же чаще гастарбайтеров отмечают их полное совпадение: 31.6% против 26.1%.

Однако и те, и другие дают разные оценки вариантов трудоустройства по месту жительства. И те, и другие сходятся в том, что во всех абсолютно случаях найти подходящую работу по тем или иным критериям в несколько раз труднее, нежели получить ее без усилий. Однако доля соотечественников с опытом работы за рубежом, считающих такую цель вполне достижимой без заметных усилий, все же выше, хотя и не намного. Соответственно среди занятых на украинских рынках труда чаще высказывается мнение о трудностях поиска подходящей работы и ее получения (Табл. 3).

Таблица 3

Украинцы на рынке труда, апрель 2006 г., %

Показатели и оценки занятости	Все жители Украины	В том числе					
		Имеющие опыт работы за рубежом	Из них				Не имеющие опыта работы за рубежом
			1 раз	2 раза	3 раза	Более 3-х раз	
<i>Каков Ваш статус занятости?</i>							
Работодатель (собственник, использующий наемный труд)	1.7	4.9	4.7	7.7	5.0	2.5	1.3
Самозанятый (индивидуальная трудовая деятельность, представитель свободной профессии)	6.1	13.6	10.6	7.7	20.0	22.5	5.2
Наемный работник	43.2	38.0	34.1	38.5	40.0	45.0	43.8
В настоящее время не работаю	43.9	40.2	48.2	38.5	30.0	30.0	44.4
Трудно сказать	5.1	3.3	2.4	7.7	5.0	-	5.3
<i>В каком секторе занятости: государственном, или частном, Вы работаете в настоящее время?</i>							
В государственном	24.8	16.3	12.9	15.4	30.0	17.5	25.8
В частном	25.4	34.8	24.7	43.6	40.0	45.0	24.3
И в том, и в другом	4.7	13.6	20.0	7.7	-	12.5	3.7
В настоящее время не работаю	45.1	35.3	42.4	33.3	30.0	25.0	46.2
<i>В какой степени Вы удовлетворены своей работой в целом?</i>							
Совершенно не удовлетворен(а)	5.2	9.3	7.1	15.8	10.5	7.5	4.8
Скорее не удовлетворен(а)	14.7	22.5	30.6	5.3	21.1	22.5	13.8
Трудно сказать	13.8	14.3	9.4	21.0	26.3	12.5	13.7
Скорее удовлетворен(а)	19.5	17.6	12.9	18.4	21.0	25.0	19.8
Полностью удовлетворен(а)	3.4	3.9	1.2	7.9	-	7.5	3.3
В настоящее время не работаю	43.4	32.4	38.8	31.6	21.1	25.0	44.7
<i>Соответствует ли ваша работа Вашему образованию и профессиональному уровню?</i>							
Да	31.1	26.1	28.6	25.0	21.0	24.3	31.6
Нет	35.6	43.2	34.5	36.1	57.9	62.2	34.7
Трудно сказать	33.3	30.7	36.9	38.9	21.1	13.5	33.7

Показатели и оценки занятости	Все жители Украины	В том числе						Не имеющие опыта работы за рубежом
		Имеющие опыт работы за рубежом	Из них					
			1 раз	2 раза	3 раза	Более 3-х раз		
<i>Трудно ли найти в Вашем населенном пункте работу, соответствующую Вашей квалификации, и обеспечивающую достаточный заработок?</i>								
Легко	4.9	8.2	8.2	10.3	10.0	5.0	4.5	
Трудно	73.1	71.7	63.5	76.9	70.0	85.0	73.3	
Не знаю	22.0	20.1	28.2	12.8	20.0	10.0	22.2	
<i>Трудно ли найти в Вашем населенном пункте работу, соответствующую Вашей квалификации, но не обеспечивающую достаточный заработок?</i>								
Легко	20.7	21.7	15.3	30.8	20.0	27.5	20.6	
Трудно	50.0	52.7	55.3	46.2	45.0	57.5	49.7	
Не знаю	29.3	25.6	29.4	23.0	35.0	15.0	29.7	
<i>Трудно ли найти в Вашем населенном пункте работу с достаточным заработком, но не соответствующей Вашей квалификации?</i>								
Легко	7.7	13.0	10.6	20.5	-	17.5	7.1	
Трудно	61.6	58.2	51.8	53.8	70.0	70.0	61.9	
Не знаю	30.7	28.8	37.6	25.6	30.0	12.5	30.9	
<i>Трудно ли найти в Вашем населенном пункте какую-нибудь работу?</i>								
Легко	31.3	38.0	31.8	51.3	35.0	40.0	30.5	
Трудно	43.0	40.2	40.0	33.3	50.0	42.5	43.3	
Не знаю	25.7	21.8	28.2	15.4	15.0	17.5	26.1	
<i>Как Вы оцениваете изменения, которые произошли в области гарантированной занятости и обеспечения людей работой в последние 12 месяцев?</i>								
Значительно ухудшились	17.5	17.4	14.1	20.5	30.0	15.0	17.5	
Немного ухудшились	15.3	14.7	12.9	12.8	15.0	20.0	15.4	
Остались такими же	60.1	60.3	67.1	53.8	45.0	60.0	60.1	
Немного улучшились	6.1	7.1	5.9	12.8	5.0	5.0	6.0	
Значительно улучшились	1.0	0.5	-	-	5.0	-	1.0	

Следует отметить, что наиболее часто на варианте легкого и беспроблемного трудоустройства настаивают украинцы, дважды, трижды и более раз работавшие за пределами страны. Те же, кто выезжал на работу за рубеж лишь один только раз, в своих оценках были куда умереннее.

Миграционные установки и планы украинцев

Частота и продолжительность работы за рубежом влияют на формирование миграционных установок и планов украинцев [Табл. 4]. Имеющие опыт двухкратных, трехкратных и более трудовых поездок за рубеж украинцы наиболее часто демонстрируют намерение изменить место своего постоянного проживания (25.0%-35% против 20.2% в среднем по Украине). Чаще всего соотечественники хотели бы сменить место проживания в Украине (12.7%), реже они предпочитают уехать в Россию (7.9%), и только потом – за рубеж (7.1%). Те из них, кто уже работал за рубежом, чаще выбирают в качестве нового места жительства и Россию (10.9%), и

дальнее зарубежье (14.7%). Наиболее часто уехать за пределы бывшего Советского Союза стремятся опытные и бывалые украинцы, выезжавшие на заработки в западные страны два и более раз: их доля составляет от 15.4% до 27.5%.

Главными причинами для принятия решения о переезде служат желание найти другую работу (18.2%) и вредные экологические условия (16.5%). Намного реже упоминается намерение переселиться поближе к родственникам и друзьям (5.6%). Каждый второй украинец (52.2%) покинуть обжитое место не собирается. Соотечественники, имеющие опыт работы за рубежом, заметно чаще демонстрируют намерение переселиться в другое место в поисках новой работы (25.0% против 17.5%). Пионерами этого контингента являются украинцы, уже ставшие профессиональными гастарбайтерами и имеющие самый продолжительный стаж занятости в других странах – три и более трудовых поездок за пределы Украины (32.5%-40.0%). Именно эти люди реже других отличаются непоколебимой приверженностью родному очагу и консервативным нежеланием куда-либо двигаться (35.0-40.0% против 52.2% в среднем по Украине).

Таблица 4

**Миграционные установки и планы украинцев³,
Апрель 2006, %**

Миграционные установки и планы	Все жители Украины	Имеющие опыт работы за рубежом	В том числе				Не имеющие опыта работы за границей
			из них				
			1 раз	2 раза	3 раза	более 3 раз	
<i>Хотели бы Вы уехать из населенного пункта, в котором живете?</i>							
Да	20.2	21.2	14.1	25.6	35.0	25.0	20.0
Трудно сказать	16.8	20.6	21.2	12.8	30.0	22.5	16.4
Нет	63.0	58.2	64.7	61.5	35.0	52.5	63.6
<i>Если бы Вы решили уехать из населенного пункта, в котором живете, то куда?</i>							
В другое место в Украине	12.7	10.3	5.9	12.8	25.0	10.0	12.9
В Россию	7.9	10.9	12.9	10.2	5.0	10.0	7.6
В другую республику бывшего Советского Союза	1.6	1.6	-	2.6	-	5.0	1.6
За пределы бывшего Советского Союза	7.1	14.7	7.1	15.4	20.0	27.5	6.2
Я не знаю	17.0	16.8	21.2	15.4	5.0	15.0	17.1
Никуда и никогда я бы не уезжал	53.7	45.7	52.9	43.6	45.0	32.5	54.6

³ Рассчитано по данным социологического мониторинга Института социологии НАН Украины, полученным в 2006 г.

Миграционные установки и планы	Все жители Украины	В том числе					
		Имеющие опыт работы за рубежом	из них				Не имеющие опыта работы за границей
			1 раз	2 раза	3 раза	более 3 раз	
<i>Какие причины, по Вашему мнению, могли бы заставить Вас принять решение об отъезде?</i>							
Вредные для здоровья экологические условия	16.5	17.9	15.3	23.1	10.0	22.5	16.3
Желание найти новую работу	18.2	25.0	18.8	23.1	40.0	32.5	17.5
Намерение получить хорошее образование	3.0	1.1	1.2	-	-	2.5	3.2
Желание переехать поближе к родственникам и друзьям	5.6	4.3	2.4	2.6	15.0	5.0	5.7
Желание вернуться на родину, где вырос и учился	2.5	2.2	3.5	-	-	2.5	2.5
Желание переменить климатические условия	2.9	3.8	3.5	5.1	-	5.0	2.8
Опасения международных конфликтов	1.2	1.6	1.2	2.6	-	2.5	1.2
Просто хочу изменить место жительства	7.6	6.5	4.7	10.3	-	10.0	7.7
Языковые трудности	0.4	1.6	1.2	5.1	-	-	0.2
Другие причины	1.6	2.7	2.4	2.6	5.0	2.5	1.5
Не хочу уезжать из населенного пункта, в котором живу	52.2	45.6	56.5	35.9	40.0	35.0	52.9
<i>Планируете ли Вы в ближайший год поехать за рубеж с целью трудоустройства?</i>							
Да	6.0	21.4	16.7	15.4	45.0	25.6	4.3
Нет	93.7	78.6	83.3	84.6	55.0	74.4	95.4
Не ответили	0.3	-	-	-	-	-	0.3

О миграционных планах чаще говорят те, кто уже работал за рубежом (21.4% против 4.3%). И опять же среди них преобладают украинцы, уезжавшие на заработки трижды и более раз (25.6%-45.0%).

Чаще других за пределами Украины работают квалифицированные рабочие, разнорабочие, предприниматели, служащие без специального образования и сельскохозяйственные работники. Род занятий столичных жителей, имеющих опыт работы за рубежом, несколько отличается.

Это в основном специалисты гуманитарного и технического профиля с высшим или средним специальным образованием, руководители предприятий и организаций, квалифицированные рабочие и даже пенсионеры.

Послесловие

В специальном докладе Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, посвященном соблюдению и защите прав граждан Украины за границей (2003 г.), были обозначены проблемы, требующие безотлагательного решения. В их числе – присоединение Украины к ряду международных конвенций в сфере трудовой миграции, разработка эффективной системы сбора, обработки и анализа статистической и ведомственной информации о зарубежной трудовой миграции украинских граждан с целью ее дальнейшего использования в реализации государственной миграционной политики; повышение эффективности защиты прав и свобод украинских трудовых мигрантов в странах их пребывания и ряд других. Обсуждение этого доклада в Парламенте сопровождалось рядом поручений, данных правительству. Одним из основных требований было усиление контроля за субъектами предпринимательской деятельности, оказывающими посреднические услуги в трудоустройстве граждан за рубежом.

Несмотря на усилия законодателей и правительства Украины в разрешении давно назревших проблем в сфере трудовой миграции, вразумительная миграционная политика в стране сегодня отсутствует; не ясны ее цели, стратегия и тактика, основные инструменты; не определены полномочия центра и регионов; не обозначены функции органов управления, с одной стороны, и общественных организаций, с другой. А главное упущение в этой сфере управления – отсутствие научно обоснованной Концепции миграционной политики. Ее разработка – задача первостепенной важности.

Литература

1. Карпачова Н. І. Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном. Спеціальна доповідь Уповноваженого Верховної ради України з прав людини. Київ: ПЦ «Інтертехнологія».
2. Паніна Н. В. (2006). Українське суспільство 1992-1996: соціологічний моніторинг. Київ: Інститут соціології НАН України.
3. Прибыткова И. М. (1997). Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. Киев: Компания ВАИТЭ.

4. Прибыткова И. М. (2004). Современные миграционные исследования: в поисках новых теорий и концепций // Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 12. МАКС Пресс.
5. Современная западная социология: Словарь (1990). М.: Политиздат.
6. Booth K. (1995). Human Wrongs and International Relations // International Affairs, Vol. 71, № 1 (in English).
7. Hoffman S. (1996). The Politics and Ethics of Military Intervention // In: Survival, Vol. 37, no. 4 (in English).
8. Human Development Report (1994). Oxford University Press, New York (in English).
9. Levi L., Andersson L. (1974). Population, Environment and Quality of life. Stockholm (in English).
10. Maslow A. (1934). Theory of Human Motivation // in: Psychology Review, New York (in English).
11. Maslow A. (1970). Motivation and Personality. New York (in English).
12. NGO Manual on International and Regional Instruments Concerning Refugees and Human Rights (1998) // In: European Series, Vol. 4, No. 2, Geneva, UNHCR, Regional Bureau for Europe (in English).
13. Security Council Summit Meeting, New York, 31 January 1992. United Nations document (in English).